

ВЫБОРНЫЕ ОТ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ ПЕТРОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

Указом Николая I в 1846 г. были учреждены органы купеческого самоуправления, в трех крупнейших торговых городах Российской империи — Петербурге, Москве и Одессе — созданы управы. Это был первый опыт привлечения купцов к работе в интересах своей социальной группы. Все купцы 1-й и 2-й гильдий, которые вели торгово-промышленную деятельность в столице, участвовали в выборе своих представителей. Они должны были отстаивать интересы всего местного купечества. В распоряжение выборных поступали средства, уплачиваемые купцами за гильдейские свидетельства. Но даже то, что эта структура действовала в интересах всего сословия, не привела к готовности купцов активно участвовать в общественной работе.

Прошло четверть века, прежде чем петербургские выборные проявили свою инициативу. В 1872 г. в стране отмечали 200-летний юбилей со дня рождения великого преобразователя России Петра Великого. В честь этого события столичное купечество решило учредить коммерческое училище. Но даже это важное для всего сословия событие сопровождалось общественной пассивностью большинства выборных от купечества. Столичная газета «Неделя» писала: «замечательно, что означенное собрание выборных уже два раза назначалось купеческим старшиной и два раза выборные собирались не в полном комплекте»¹. Проблемы, стоящие перед создаваемым учебным заведением, удалось разрешить благодаря активной деятельности старшины купеческого сословия В. А. Чернохвостова.

Вероятнее всего, выборные рассматривали коммерческое училище как финансовое дело. Подобному утверждению есть определенные доказательства. До начала XX столетия все учебные заведения в России были платными, именно плата за учебу позволяла содержать школы. Следует отметить, что вновь создаваемое училище должно было принимать исключительно детей купцов, то есть по своему статусу это было сословное учебное заведение. На содержание училища расходовались средства, получаемые с родителей как плата за учебу их детей, и средства, выделяемые купеческой управой на содержание учебного заведения. В уставе коммерческого училища была определена стоимость обучения с одного воспитанника — 100 руб. в год.

В Петровском училище обучение состояло из трех этапов. Первый этап — это подготовительные классы, которые должны были подготовить учеников к обучению. Необходимость подготовительного класса первоначально была обусловлена тем, что в училище отсутствовали приемные испытания. В памятной книжке училища отмечалось, что «прием в Петровское училище

не обставлен конкурсными экзаменами, как это имеет место в столичных реальных училищах и гимназиях, куда попадают лишь наиболее подготовленные и богато одаренные дети, нельзя не признать и не порадоваться, что процент неуспевающих учеников в Петровском училище сравнительно низок»². Второй этап — средняя школа, обучение в которой продолжалось в течение 5 лет (в конце XIX в. было принято решение об увеличении учебы до 6 лет). Третий этап — специальное обучение на протяжении 2 лет. Плата за учебу — как за общее образование, так и за специальное — была единая. В частных коммерческих училищах в начале XX столетия оплата начальной школы была ниже, чем старших классов.

Первоначальная сумма 100 руб. в год с каждого воспитанника не обеспечивала самоокупаемости училища. В силу этих обстоятельств собрание выборных постоянно принимало приговоры о дотациях на содержание учебного заведения. Выборные отмечали: «расходы по содержанию Петровского училища не покрываются получаемой за учение воспитанников ежегодною платою и другими источниками училища». Ежегодно купеческим обществом на этот предмет ассигновались необходимые суммы: в 1886 г. — 27 795 руб.; в 1887 г. — 14 084 руб.; в 1888 г. — 19 777 руб.; в 1889 г. — 21 100 руб.; в 1890 г. — 21 010 руб.³ В дальнейшем сумма затрат только возростала.

Еще одной проблемой для училища являлся несвоевременный взнос денег за учебу. Председатель попечительного совета В. А. Новинский в 1890 г. составил на этот счет справку. Задержали оплату: за 1-е полугодие 1888 г. — 137 учеников; за 2-е полугодие 1888 г. — 175; за 1-е полугодие 1889 г. — 177; за 2-е полугодие 1889 г. — 197; за 1-е полугодие 1890 г. — 155; за 2-е полугодие 1890 г. — 173 ученика. В заключении Новинский отметил, что «не получено еще платы за настоящее полугодие с 22 учеников, таким образом, средним числом за 3 года неисправных плательщиков платы за обучение оказывается около трети учащихся. К 1889 г. недоимка за 1887–1888 гг. числилась за 35 учениками, из коих от 30 учеников была получена плата в 1889 г., остальные 5 были признаны выбывшими из училища за невзнос платы»⁴. Подобная ситуация не способствовала нормальной деятельности училища. Решить проблему своевременной оплаты за обучение администрация училища не смогла и в последующие годы, но добилась снижения процента задерживающих внесение средств.

Для того, чтобы обеспечить стабильное финансовое положение Петровского училища, у столичного купечества был только один путь — повышение стоимости обучения. Первым предложил увеличить плату за воспитанников активный общественный деятель от купечества И. И. Глазунов (в дальнейшем он был избран на пост городского головы). Современники отмечали, что щедрые взносы на благотворительность обеспечили ему репутацию «одного из самых отзывчивых на добро граждан Петербурга»⁵. Тем не менее, именно ему принадлежала данная инициатива.

Для сокращения дефицита учебного заведения Глазунов предлагал осуществить два мероприятия. Во-первых, увеличить плату с воспитанников до 125 руб., и, во-вторых, сократить жалование преподавателям. Обе эти инициативы не нашли поддержки среди выборных от купеческого сословия. По первому предложению было высказано замечание, что плата и так высока, а ее увеличение станет тяжелым бременем для многих родителей, которые и так ограничены в средствах, чтобы обеспечивать своим детям достойное образование. Второе предложение было подвергнуто критике педагогами училища, да и сами купцы высказали сомнения в правильности такого подхода. Дело заключалось в том, что купеческое общество стремилось, чтобы созданное училище было лучшим в столице. В столице была высока конкуренция среди учебных заведений. В Петербурге существовало старейшее коммерческое училище, которое находилось в ведомстве императрицы Марии. Кроме того, существовали и частные учебные заведения. В начале XX в. председатель попечительного совета училища, купец 1-й гильдии И. С. Крючков писал товарищу министра финансов В. И. Ковалевскому: «наши петербургские купцы стали уже сознавать недостатки, получаемые (sic) их детьми образования и вместо того, чтобы отдавать в выстроенное ими и содержимое на их средства Петровское училище, отдают своих сыновей в немецкие школы: Petroschule, Anneschule, Reformirteschule и Catterinenschule»⁶.

Для того, чтобы успешно конкурировать на рынке, в училище приглашали известных преподавателей. Среди тех, кто работал в стенах Петровского коммерческого училища, были: известный историк С. Ф. Платонов; популярный экономист М. И. Туган-Барановский; Н. Б. Струве — в дальнейшем воспитатель детей его императорского высочества князя Г. К. Романовского герцога Лейхтенбергского; В. Б. Струве (преподавал с 1884 по 1896 г.) — впоследствии директор Межевого института в Москве; Е. С. Шумигорский — в дальнейшем начальник архива собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии; и другие⁷. Для привлечения их к работе нельзя было сокращать зарплату преподавателям. Но финансовое положение училища было таково, что выборные вынуждены были вскоре принять непопулярные меры. За период с 1880 по 1914 г. стоимость обучения повышали несколько раз, она достигла 175 руб. с ученика. В сентябре 1917 г. в связи с дороговизной военного времени плата за учебу была увеличена до 200 руб. в год.

Для того, чтобы в училище могло обучаться как можно больше детей из купеческих семей, выборные постановили выделять за счет средств купеческого общества стипендии на обучение. Количество стипендий в разные годы менялось. Если на 1 января 1901 г. перечисляли стипендии за 86 воспитанников, то в 1910 г. оплачивали обучение уже 96, а в 1916 г. — 111⁸. Кроме того, частными лицами учреждались именные стипендии. К 1 января 1915 г. общая сумма капитала, направленного в распоряжение Петровского коммерческого

училища, составила 178 800 руб. Отметим, что все средства хранились в государственных ценных бумагах, а проценты с них шли на содержание учеников. Среди тех, кто пожертвовал свои капиталы в пользу учащихся, были известные столичные купцы: В. А. Новинский, П. А. Шляков, С. М. Грудинкин, П. Ф. Пантелеев, И. И. Миняшин, Н. А. Пузырев, В. А. Чернохостов, Ф. И. Коровин и другие⁹.

В 1896 г. было принято Положение о коммерческом образовании, согласно которому могли создаваться различные виды учебных заведений: торговые школы, торговые курсы и классы. В Петербурге начался бум по созданию частных и общественных учебных заведений. Выборные от купеческого сословия часто шли на сотрудничество с вновь создаваемыми учебными заведениями, если они просили поддержки и помощи в обеспечении учебного процесса. Предоставление помощи было взаимовыгодным. В 1896 г. в Петербурге было создано Общество распространения коммерческого образования, в состав которого вошли известные петербургские и российские деловые люди: П. И. Лелянов, Э. Л. Нобель, А. Г. Елисеев и другие. Не имея собственного помещения, Общество просило у выборных разрешения использовать классы Петровского училища. Следует обратить внимание и на тот факт, что П. И. Лелянов являлся членом попечительного совета Петровского училища в 1893–1896 гг., а А. Г. Елисеева предлагали в члены попечительного совета, но он отказался от баллотировки¹⁰. Эти люди были известными предпринимателями столицы, занимались активной общественной деятельностью и прекрасно знали многих выборных по совместным деловым проектам или участию в общественных организациях. П. И. Лелянов писал: «не найдет ли возможным уступить помещение для классов Общества, в свободное от занятий в училище время, причем Общество обязуется возместить все возможные издержки вследствие сего излишние расходы по ремонту мебели или другого какого-либо имущества»¹¹. Обращение было воспринято с пониманием и на протяжении нескольких лет помещения предоставлялись для Общества.

Подобный проект был взаимовыгодным и в плане того, что торгово-промышленное сословие направляло своих работников для повышения квалификации. По данным Общества торговые классы в Петровском училище посещали: 23 самостоятельных хозяина торговых заведений; 11 хозяйских сыновей; свыше 40 родственников хозяев; 162 приказчика; 98 конторщиков, кассиров, бухгалтеров; 17 торговых мальчиков; до 30 детей приказчиков и других служащих в торговых заведениях; 16 занимающихся письмоводством в разных учреждениях¹². В дальнейшем сотрудничество прекратилось, поскольку Общество нашло помещение для размещения курсов. Однако экономический эффект от этого сотрудничества был весьма велик, что заставило выборных от купеческого сословия 11 сентября 1908 г. своим приговором учредить Петровские курсы для мальчиков-подростков, состоящих в торговых учреждениях столицы. Курсы содержались за счет платы за обучение

и на суммы, выделяемые купеческим обществом. Для курсов было решено приобрести «вновь усовершенствованный волшебный фонарь под названием эпидиаскоп Цейса» за 1000 руб.¹³

В 1903 г. в стране отмечали 200-летний юбилей Санкт-Петербурга. В честь этого славного события выборные от купеческого сословия своим приговором постановили учредить 10 стипендий для выпускников Петровского коммерческого училища, которые пожелают продолжить обучение в высших учебных заведениях Российской империи. Размер стипендии определили в 400 руб. Обратим в этой связи внимание, что стоимость лекций в большинстве российских институтов и университетов составляла 100 руб. в год, то есть 300 руб. предоставлялись как материальная помощь. В положении о стипендии указывалось: «пользование стипендией не налагает на стипендиатов, по окончании ими курса учения, никаких обязательств»¹⁴. Таким образом, это был акт поддержки наиболее способных к обучению представителей своего сословия. Стипендии предоставлялись на один год, если претендент желал получать ее и в дальнейшем, он должен был вновь подать прошение. Ежегодно подавали прошение о назначении стипендии 15–20 выпускников разных лет. Рассматривались все заявления, но стипендию могли получать не все желающие, да и суммы стипендий могли быть различны. Так, некоторым выпускникам было отказано, если они желали обучаться в учебных заведениях за пределами столицы. Суммы, которые выдавали студентам, варьировались от 50 до 220 руб. Некоторые студенты получали стипендии на протяжении всего периода обучения в высших учебных заведениях.

Еще одной затратной статьей являлись представительские расходы училища. Это не только публикации о нем в газетах, выпуск специальных отчетов и памятных книжек, юбилейных подарочных изданий, но и участие в конференциях, а также в общероссийских и международных выставках, которые стали крайне популярны со второй половины XIX в. В выставках принимали участие преподаватели училища, да и само училище было представлено как одно из лучших в ведомстве Министерства финансов. Наибольший успех был достигнут училищем на Парижской выставке 1900 г.

Готовиться к участию в этой выставке стали заблаговременно. При обсуждении экспонатов было решено, что «ввиду ограниченности пространства экспонированию должно служить лишь самое интересное и наиболее выдающееся в деятельности учебного заведения»¹⁵. Был написан краткий исторический очерк, посвященный училищу (его автором был преподаватель училища С. Н. Агриколянский), и произведено фотографирование видов учебного заведения. Выборные выделили средства на все мероприятия. В итоге за участие в выставке училище было отмечено медалью и дипломом, а его преподаватель Кукель был награжден орденом св. Владимира 4-й степени «за особые труды по устройству русского отдела на всемирной Парижской выставке»¹⁶. Важно отметить, что учащиеся коммерческого училища

получили возможность посетить Париж и ознакомиться не только с экспонатами, но и с достопримечательностями столицы Франции.

В конце XIX в. в связи с развитием железных дорог в образовательный процесс в качестве одного из элементов наглядности входит посещение различных городов и стран. Учащиеся знакомились с географическими особенностями региона, посещали предприятия и культурные памятники. Если родители учащихся не могли внести необходимые средства, часть сумм для ознакомительных путешествий выделялась из средств купеческого общества. Затраты на участие в Парижской выставке составили чуть более 2000 руб. На планируемую в Петербурге Всероссийскую гигиеническую выставку 1913 г. потребовалось уже 8000 руб. В перечне того, что планировалось на ней представить было: 30–40 фотографий с гимнастическими упражнениями по трем возрастам; образцы обычной и парадной формы; макет гимнастического зала; брошюры в 50–60 страниц с 8–10 фотографиями и полное внешнее описание отдельных училищных помещений и др.¹⁷ При обсуждении необходимых для этого сумм выяснилось, что они весьма обременительны для училища. Директор училища направил в комитет выставки письмо, в котором указывалось, что «из-за нехватки средств и невозможности взять кредит Петровское училище отказывается от участия в выставке»¹⁸. Тем не менее, вероятно, были задействованы иные механизмы воздействия на выборных, которые в итоге все же выделили училищу средства на обустройство его выставочного места. Учащиеся получили возможность льготного посещения выставки (при численности группы от 10 до 25 человек с каждого воспитанника взималось по 10 коп., если же группа насчитывала свыше 25 чел. — по 5 коп.). За участие во Всероссийской гигиенической выставке Петровскому училищу был присужден почетный диплом.

Самые большие затраты должно было вызвать решение купеческого общества учредить торговую школу. В честь рождения у Николая II наследника престола цесаревича Алексея было предложено именовать ее Алексеевской. Первоначально предусматривалось построить для школы отдельное здание, но в ходе дискуссии было принято решение ограничиться сооружением флигеля, в котором должны были разместиться школа и ряд помещений Петровского училища. В приговоре собрания выборных было сказано: «на покрытие расходов по содержанию торговой школы ежегодно ассигновать из сумм поступающих на надобности торгово-промышленного класса до 6000 руб. и на оборудование единовременно 2000 руб.»¹⁹

На средства купеческого общества содержалась школа при доме призрения Тименкова-Фролова. Выпускникам школы было разрешено сдавать экзамены в Алексеевской торговой школе и получать аттестат, который позволял устраиваться на хорошую работу. Эта инициатива получила одобрение Учебного отдела Министерства торговли и промышленности. В 1914 г. директор торговой школы А. Ширяев в рапорте на имя управляющего Учебным отде-

лом указанного министерства А. Е. Лагорио писал: «21 мая в заведомой мною школе закончились испытания учеников, окончивших в 1914 г. школу дома призрения Тименкова-Фролова. Экзаменовалось всего 18 учеников, успешно выдержали испытания 13. Всем ученикам, успешно выдержавшим испытания, выданы соответственные аттестаты, за надлежащими подписями с приложением казенной печати»²⁰.

Последняя по времени инициатива в деле развития коммерческого образования касалась преобразования женской школы в Александринское коммерческое училище. Споры о необходимости такого преобразования велись на протяжении 1910–1912 гг. В работе О. Б. Вахромеевой указано, что ко времени принятия Положения о коммерческом образовании (1896 г.) «в Петербурге... уже несколько десятилетий существовало Александринское коммерческое училище»²¹. Подобное утверждение не совсем верно. На самом деле в столице при Николаевском доме призрения имелась школа, которая и была преобразована в коммерческое училище. Собрание выборных петербургского купеческого общества приговором от 26 января 1912 г. постановило: «предоставить комитету Николаевского дома призрения войти с ходатайством в Министерство торговли и промышленности о преобразовании Александринской школы в состоящее под высочайшим покровительством женское коммерческое училище»²². С его воспитанниц не взимали плату за содержание. В уставе было написано: «училище имеет целью дать законченное среднее образование по преимуществу детям обедневших лиц купеческого сословия, не имеющих возможности не только дать образования детям, но и содержать их на свои средства. При училище имеется общежитие, в котором ныне помещается 240 детей»²³. В отчете за первый год существования училища отмечалось, что «из 200 учениц 199 состояли пансионерками Петроградского купеческого общества и жили в общежитии при училище на полном иждивении названного училища»²⁴. На пожертвования было построено новое училищное здание. Училище размещалось в двух собственных зданиях, из которых одно располагалось на Тамбовской улице в доме № 82 (классные комнаты), а другое на Расстанной улице в доме № 20 (общежитие). Здания были соединены между собой коридором.

Подводя итоги рассмотрения участия выборных от купеческого сословия в деле развития коммерческого образования стоит отметить, что они стремились сократить затраты сословия на содержание учебных заведений. Но если обеспечивалось качественное образование, то купечество вкладывало в него внушительные суммы. Если первоначально выборные действовали только в интересах своего сословия, то в дальнейшем — уже всего населения столицы. Подобный образ действий нашел большое число последователей в других городах Российской империи. В делопроизводственных материалах училища содержится много просьб о присылке проектов зданий училища, учебных программ, отчетов и другой документации. Этот удачный экономический проект был прерван событиями Первой мировой войны и революциями 1917 г.

Примечания

- ¹ Неделя. 1880. 4 июня. № 106.
- ² Памятная книжка Петровского училища С.-Петербургского купеческого общества: Отчет о состоянии учеб. части за 1899/1900 гг. СПб., 1900. С. 34.
- ³ ЦГИА СПб. Ф. 320. Оп. 1. Д. 54. Л. 9, 10.
- ⁴ Там же. Д. 53. Л. 11.
- ⁵ Петербургская городская дума, 1846–1918. СПб., 2005. С. 418.
- ⁶ РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 745. Л. 100, 103.
- ⁷ Медер П. Б. Первое десятилетие Петровского училища С.-Петербургского купеческого общества. 1-е окт. 1880 г. — 1-е окт. 1890 г. СПб., 1891. С. 76.
- ⁸ ЦГИА СПб. Ф. 320. Оп. 1. Д. 207. Л. 14, 57 об., 140 об.
- ⁹ Там же. Д. 514. Л. 3, 4.
- ¹⁰ Там же. Д. 67. Л. 7, 30, 31.
- ¹¹ Там же. Д. 193. Л. 2.
- ¹² Там же. Л. 12.
- ¹³ Там же. Д. 368. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Д. 297. Л. 28.
- ¹⁵ Там же. Д. 231. Л. 9.
- ¹⁶ Там же. Д. 271. Л. 52.
- ¹⁷ Там же. Д. 458. Л. 9, 10.
- ¹⁸ Там же. Л. 15.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 25. Оп. 3. Д. 330. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 143.
- ²¹ Вахромеева О. Б. Особенности женской коммерческой школы в столице на рубеже XIX–XX веков // История Петербурга. 2010. № 4. С. 54.
- ²² РГИА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 613. Л. 1.
- ²³ Там же. Л. 53.
- ²⁴ Отчет о состоянии и деятельности Александринского женского коммерческого училища в 1913–1914 гг. СПб., 1914.

А. М. Бирюков

РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА КОЛОМНЫ В ИСТОРИИ КОЛОМЕНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

Процесс бурного промышленного развития России во второй половине XIX в. оказал сильное воздействие на все сферы жизни общества той эпохи, и в значительной степени — на изменение и рост социально-культурных потребностей населения. Особенно активно менялось положение городских торгово-промышленных кругов, и в значительной степени купечества, которые, получив хоть и ограниченные, но реальные гражданские права, начали осознавать себя особой частью общества, силой, способной отстаивать свои